ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 06.01.2021 | Дмитрий Тренин & Томас Грэм

Путь к новой модели

Как направить соперничество между США и Россией в безопасное русло

Сегодня нет особых сомнений в том, что конфронтация России и США – это надолго. Но приход в Белый дом нового президента – Джо Байдена – дает странам хорошую возможность попробовать переосмыслить отношения. Новая американская администрация может не включать Россию в число своих приоритетов, а Кремль – не ждать от смены власти в Штатах ничего хорошего, но интересам ни той, ни другой стороны не отвечает ухудшение отношений, которое повышает риск военного столкновения между двумя крупнейшими ядерными державами.

Чтобы снизить напряженность, странам надо договориться о предмете и природе их отношений, а также о подходящих форматах взаимодействия. Причем сделать это так, чтобы не пришлось отказываться от своих базовых принципов и интересов. Задача не из простых.

Каждая из сторон может верить, что ее противник – в упадке, но суровая реальность такова, что ни США, ни Россия никуда не денутся из мировой политики и продолжат сталкиваться друг с другом по самым разным вопросам по всей планете. Россия и США остаются крупнейшими ядерными державами, и каждая из них может уничтожить современную цивилизацию. Обе страны настолько богаты природными ресурсами, что близки к самодостаточности, а потому легче других могут пережить даже самые тяжелые глобальные потрясения.

Каждая из сторон может верить, что ее противник – в упадке, но суровая реальность такова, что ни США, ни Россия никуда не денутся

Китай приближается к их уровню, но пока только США и Россия располагают необходимым географическим положением и стратегическим потенциалом, чтобы иметь возможность влиять на судьбу всего Евразийского суперконтинента, составляющего, наряду с Северной Америкой, ядро современного мира. Так что

из мировой политики и продолжат сталкиваться друг с другом по самым разным вопросам по всей планете.

Москве и Вашингтону необходимы рабочие отношения, несмотря на все разногласия.

Речь не о перезагрузке или новом партнерстве, а скорее об ответственных и менее враждебных отношениях между соперниками с очень разными ценностями, интересами и представлениями о миропорядке. Ни Россия, ни США не откажутся от непоколебимой веры в собственную исключительность и особую миссию – собственно, эта вера и лежит в основе их противостояния.

Соединенные Штаты и дальше будут считать себя главной демократией, призванной распространять идеалы свободы по всему миру. Россия, как и раньше, будет представлять себя хранительницей принципа национального суверенитета и защитницей мира, где возможны разные системы ценностей.

Ни Россия, ни США не отступятся от своих ключевых геополитических интересов, какое бы раздражение это ни вызывало у другой стороны. Не собираются они менять и свое внутреннее устройство, хотя обе страны осознают необходимость глубоких реформ. Эти разногласия станут еще заметнее, когда администрация Байдена вернется к более традиционному подходу к международным отношениям после четырех лет нестандартного президентства Трампа.

Иными словами, нынешняя конфронтация – она системная, а не просто следствие недопонимания или разногласий между лидерами, которые можно преодолеть с помощью диалога. И ни инаугурация Байдена, ни уход Путина не изменят основ отношений. В умах правящих элит обеих стран глубоко укоренилось убеждение, что действия противоположной стороны направлены на ущемление их национальных интересов.

В таких условиях обе страны должны признать, что текущее бескомпромиссное соперничество крайне рискованно, и попытаться выстраивать отношения, исходя из трех целей, общих для Москвы и Вашингтона. Первая – это предотвращение ядерной войны. Вторая – ответственное регулирование соперничества, чтобы не допустить внезапной эскалации, способной спровоцировать военный конфликт. Третья – сотрудничество в борьбе с общими,

транснациональными угрозами.

Эти цели напоминают те, которыми США и СССР руководствовались на последних этапах холодной войны. Однако нынешнее противостояние сильно отличается от той эпохи и требует других подходов.

Раз противостояние больше не биполярное, то и контакты России и США должны быть не двусторонними, а встроенными в многосторонние форматы

Сегодня речь не идет о всеобъемлющем, экзистенциальном соперничестве за геополитическое и идеологическое доминирование. Мир стал многополярным, а российско-американские отношения перестали быть главной осью мировой политики – ею стали отношения между США и Китаем. Теперь Москва и Вашингтон соперничают не только друг с другом, но и с другими центрами силы и должны принимать в расчет свои отношения с ними.

Раз противостояние больше не биполярное, то и контакты России и США должны быть не двусторонними, а встроенными в многосторонние форматы. После холодной войны две страны не раз оказывались вместе в составе того, что можно назвать небольшими ситуативными коалициями по конкретным проблемам – например, в контактной группе по конфликтам на Балканах или в группе 5+1 по иранской ядерной программе. В будущем такие коалиции должны стать обычным явлением, а их тематику следует расширить за счет стратегических проблем и вопросов региональной архитектуры безопасности.

Пока китайцы не готовы принять эту идею, но в будущем диалог Китая, России и США по стратегической стабильности станет необходимостью. Со временем к нему могут присоединиться также Франция и Великобритания. Прошедшие в 2020 году переговоры между Россией, Саудовской Аравией и США о стабилизации мирового рынка нефти должны заложить основы для постоянного взаимодействия между энергетическими сверхдержавами.

Возможны и другие коалиции. Например, с Германией и Францией – по европейской безопасности. С Израилем и Турцией (по отдельности) – по Ближнему Востоку. С Индией и/или Японией – по евразийской безопасности. С Китаем, Индией и Пакистаном – по Афганистану.

Такие небольшие многосторонние площадки смягчают негативные последствия асимметрии потенциалов США и России, обогащают диалог и лучше годятся для выработки применимых на практике идей, потому что в процессе с самого начала будут участвовать страны, играющие ключевую роль в том или ином вопросе.

Создание большинства из таких площадок пока еще рано обсуждать на официальном уровне. Лучше это делать по неофициальным каналам, через экспертов, но – в идеале – с официальной поддержкой. Такой подход создаст своего рода государственно-частное партнерство для управления отношениями и поможет мобилизовать общественную поддержку, необходимую для долгосрочного успеха любой подобной инициативы.

Конечным результатом могла бы стать новая модель отношений, которые будут представлять собой сеть многосторонних официальных и неофициальных площадок, стабилизирующих и смягчающих соперничество.

Чтобы создать такую сеть, администрации Байдена и Кремлю нужно в первую очередь обсудить, как лучше организовать отношения и какие многосторонние площадки сейчас могут быть наиболее эффективны. Некоторые из них возникнут сами собой, по мере того как команда Байдена начнет воплощать в жизнь свои планы.

Взаимодействие между США, ЕС и Россией по проблеме изменения климата может сформировать новую общемировую повестку

Возобновление переговоров по иранской ядерной программе потребует совместной работы в формате 5+1. Другой приоритет администрации Байдена – борьба с изменением климата и возвращение к Парижскому соглашению – тоже открывает возможности для многостороннего диалога с Россией, которая наконец стала серьезнее относиться к климатическим проблемам. Россия и ЕС продолжают активно обсуждать этот вопрос, несмотря на общее ухудшение отношений. Взаимодействие между США, ЕС и Россией по проблеме изменения климата может сформировать новую общемировую повестку.

Есть и другие неотложные вопросы, которыми можно заняться в рамках малых многосторонних форумов с участием США и России. Например, давно пора возобновить шестисторонние переговоры по ядерной программе Северной Кореи, даже если США не хотят

отказываться от двусторонних контактов с Пхеньяном, а Китай остается его главным партнером. Если к разговору подключатся другие региональные державы, то это поможет стабилизировать ситуацию в Северо-Восточной Азии и снизить угрозу, исходящую от Северной Кореи.

В свою очередь, диалог по вопросам безопасности в формате США – НАТО – ЕС – Россия может разрядить обстановку на границе между Россией и странами НАТО и привести к договоренностям, которые предотвратят размещение ракет средней дальности или подобных систем в Европе в условиях, когда Договор о ракетах средней и меньшей дальности больше не действует.

Вместе с тем Байден и Путин не должны ограничивать такие многосторонние площадки обсуждением лишь тех проблем, где интересы двух стран явно совпадают. Такие форматы необходимы – а, возможно, еще более важны – по тем вопросам, где есть противоречия. Например, нарастающая нестабильность на Ближнем Востоке требует более широкого диалога между США и Россией, возможно, на основе переговоров между США, Россией и Израилем, состоявшихся летом 2019 года.

Пандемия коронавируса спровоцировала острую конкуренцию в производстве и коммерческой реализации вакцин, но резкий рост случаев заражения в США, России и Европе указывает, что полезным был бы трехсторонний диалог по обмену опытом в борьбе с вирусом.

В отношениях Москвы и Вашингтона есть три назревших двусторонних вопроса, судьба которых во многом предопределит, насколько эффективными будут и описанные выше многосторонние форматы

Разумеется, многосторонние форматы не могут и не должны полностью вытеснить двусторонние контакты. В отношениях Москвы и Вашингтона есть три назревших двусторонних вопроса, судьба которых во многом предопределит, насколько эффективными будут и описанные выше многосторонние форматы.

Во-первых, Россия и США должны возобновить нормальные дипломатические контакты, которые были серьезно ограничены в условиях конфронтации, обострившейся после украинского кризиса

2014 года. Во-вторых, необходимо продлить еще на пять лет договор СНВ-3, чтобы положить начало серьезному диалогу о стратегической стабильности. Наконец, в-третьих, Москва и Вашингтон должны начать диалог по проблеме вмешательства во внутренние дела друг друга – одной из его целей станет выработка правил, регулирующих взаимодействие в киберпространстве.

Ни одно из изложенных выше предложений не изменит конкурентного характера отношений между США и Россией. Однако эти отношения можно и нужно стабилизировать на нынешнем низком уровне, чтобы подготовить почву для более конструктивных подходов. Со временем Москва и Вашингтон должны прийти к тому, что можно назвать ответственной конкуренцией между державами – такой, которая будет основываться на взаимной сдержанности, сочетаться с сотрудничеством по небольшому набору вопросов и смягчаться работой в многосторонних форматах. Такие отношения помогут нам безопасно пережить эпоху соперничества великих держав, которая обещает быть долгой.

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie.RU и публикуется с разрешения правообладателя

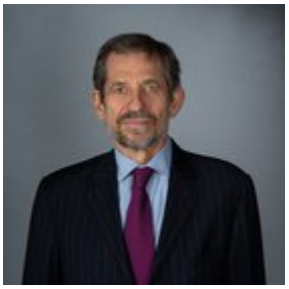
Текст частично основан на идеях, изложенных в статье Томаса Грэма и Дмитрия Тренина «Towards a New Model for US – Russia Relations», Survival, vol. 62, no. 4, August – September 2020, p. 119–34.

Текст опубликован в рамках проекта «Диалог Россия – США: смена поколений», реализуемого совместно с посольством США. Мнение авторов может не совпадать с позицией посольства.

Дмитрий Тренин
Москва

Дмитрий Тренин – директор Московского Центра Карнеги и один из ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики.

Томас Грэм

Томас Грэм (Thomas Graham) – американский политолог, заслуженный сотрудник Совета по международным отношениям, бывший советник президента США Джорджа Буша по России и Евразии.